

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д.Г. Шашин,

доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования порядка возбуждения уголовного дела как этапа расследования преступлений, а также нарушения юридической техники при формулировании нормативных предписаний законодателем.

The article considers issues of legal regulation of the procedure for criminal proceedings as the stage of investigation of crimes and violations of legal techniques in the formulation of regulations by the legislator.*

Законный порядок возбуждения уголовных дел важен, и переоценить его нельзя. Анализ порядка его нормативно-правового регулирования, выявления проблем в регламентации данного этапа расследования позволит высказать предложения по его совершенствованию.

Уголовно-процессуальное законодательство в части проведения проверки сообщений о преступлениях постоянно совершенствуется, что, несомненно, положительно. К анализу порядка возбуждения уголовных дел мы уже неоднократно обращались [3, 4]. Отдельные вопросы изучаемой темы рассматривает в своей работе С.В. Супрун [2].

Так, ч. 1 ст. 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» в результате принятия Федерального закона N 23-ФЗ от 04.03.2013 года претерпела очередные изменения, а насколько указанные изменения оправданы и целесообразны, мы постараемся разобраться. С принятием вышепоименованного закона, ч.1 ст. 144 УПК РФ стала выглядеть следующим образом.

Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного

* Shashin D. The criminal case as the stage of the investigation of crime: problems of legislative techniques and legal regulation

исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, *давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий* (далее – ОРМ; курсив здесь и далее по тексту наш. – Д.Ш.).

Удивляет тот факт, что законодатель одновременно с принятием данного закона почему-то не уполномочил дознавателя (не наделенного на тот момент правом давать отдельные поручения органу дознания) в соответствующей статье УПК РФ давать последнему отдельные поручения о проведении ОРМ.

С некоторым опозданием законодатель Федеральным законом от 05.04.2013 г. N 53-ФЗ все же дополнил ст. 41 УПК РФ п. 1.1, где делегировал дознавателю полномочия давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Нововведение, безусловно, прогрессивное и оправданное практикой, ведь ни для кого не секрет, что такого рода поручения необходимы и, более того, осуществлялись на практике, так как дознавателям необходима помощь оперативных служб в расследовании уголовных дел подследственных дознанию.

Однако из содержания вышеприведенной нормы закона мы можем заметить, что законодатель предусмотрел возможность проведения дознавателем, *органом дознания*, следователем, руководителем следственного органа таких следственных действий, как осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование и одновременно уполномочил этих должностных лиц давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении ОРМ, т.е. орган дознания может давать обязательное для исполнения поручение органу дознания. Прослеживается некая тавтология. Напрашивается вопрос: как в одном, например, отделе полиции либо отделе ФСКН это может быть осуществлено? Налицо нарушение логики и юридической техники законодателем.

С другой стороны, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа (орган дознания мы уже не берем), проводя проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении в пределах их компетенции (далее – доследственная проверка), может давать поручение о производстве ОРМ (ч.1 ст. 144 УПК РФ), но почему-то не может давать поручение о проведении следственных действий указанных в данной статье

(осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование).

Здесь просматривается некоторое «заужение» полномочий указанных должностных лиц при проведении доследственной проверки в части дачи поручений.

Руководя работой на месте происшествия и/или при проведении доследственной проверки, это представляется вполне логичным и возможным. Кроме того, по материалам проверки по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, выявляемых в основном посредством проведения ОРМ, часто бывает необходимо провести комплекс как процессуальных действий, так и ОРМ вне места происшествия или в других районах или даже регионах [5; 6; 7]. Например, для документирования других фактов сбыта наркотиков. Речь в данном примере не идет о неоднозначной судебной-следственной практике в части правовой оценки повторных проверочных закупок. Преступления данной категории подследственны в этом случае органам предварительного следствия.

Представляется логичным наличие полномочий в даче поручений о производстве следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ на этапе доследственной проверки, в решении задач по закреплению следов преступления и лица его совершившего.

Сопоставляя в этой части ч. 1 ст. 144 УПК РФ и полномочия дознавателя, следователя (ч. 1.1 ст. 41 «Дознаватель» и п. 4 ч. 2 ст. 38 «Следователь»), можем заметить их несоответствие, т.е. ч. 1 ст. 144 УПК РФ такого полномочия не содержит. Думается, что рассматриваемые нормы должны коррелировать между собой.

Этим же Федеральным законом от 05.04.2013 г. N 53-ФЗ были внесены и поправки в п. 3 ч. 1 ст. 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» и п. 2 ст. 14 «Обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Однако и здесь мы можем заметить, что и после введения поправок Закон об ОРД в этой части не свободен от недостатков. Так п. 3 ч. 1 ст. 7 гласит, что основаниями для проведения ОРМ являются *поручения* следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве, а п. 2 ст. 14 устанавливает обязанность исполнять в пределах своих полномочий *поручения в письменной форме* дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа *о проведении оперативно-розыскных мероприятий* по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам.

Обращаясь к вышеназванным статьям Закона об ОРД, мы можем заметить следующее. Во-первых, основанием для проведения ОРМ является поручение вообще, то есть данное не обязательно в письменной форме, что в

целом соответствует практике дачи поручений на месте происшествия и / или на этапе доследственной проверки. Во-вторых, такие поручения, как можно истолковать закон, можно и не выполнять, поскольку такая обязанность не вытекает из смысла ст. 14 закона об ОРД – выполняться должны лишь поручения данные в письменной форме. В-третьих, в рассматриваемых нормах законодатель ведет речь только о поручениях касающихся проведения ОРМ, т.е. о следственных действиях, указанных в ст. 144 УПК РФ, речи не идет, что, на наш взгляд, представляется ошибочным. Коль скоро законодатель наделил дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа полномочиями производить в период доследственной проверки ряд следственных действий и давать поручения о проведении ОРМ, представляется нелогичным не делегировать им право давать поручения о проведении вышепоименованных следственных действий. В-четвертых, несмотря на сложившуюся практику работы следственно-оперативных групп, где поручения следователем даются именно в устной форме, целесообразно, чтобы они оформлялись письменно (пусть и не сразу, в целях экономии времени и сил, по аналогии возможности оформления протоколов следственных действий после их производства – ст. 166 УПК РФ).

Изучив ч. 1 ст. 152 УПК РФ, видим, что в «случае необходимости производства следственных или *розыскных действий* в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, а дознаватель вправе произвести их лично либо поручить производство действий дознавателю или органу дознания», т.е. законодатель устанавливает право дознавателя и следователя дать поручение как о производстве следственных действий, так и ОРМ. Следовательно, нормы ст. ст. 144 и 152 УПК РФ как с точки зрения логики, так и целесообразности, необходимо привести в соответствие друг с другом.

Хотелось бы затронуть и еще одну очевидную недоработку законодателя. Пользуясь правилами толкования права, мы можем понять, что под формулировкой «розыскных действий» в ст. 152 УПК РФ законодатель имел в виду оперативно-розыскные мероприятия, однако он почему-то пренебрег правилами законодательной техники.

Обращаясь к ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», мы находим в п. 38 лишь такое понятие как «розыскные меры», т.е. меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Увы, понятие «розыскные действия» в ст. 5 УПК РФ отсутствует и оно не является основным, что, как вывод, представляется абсурдным.

Таким образом, анализ рассматриваемых норм УПК РФ приводит к выводу о том, что нормативное регулирование порядка возбуждения уголовных дел еще далек от совершенства и, хотя законодатель принимает активные меры для решения данной задачи, указанный порядок необходимо совершенствовать.

В частности, во-первых, необходимо наделить дознавателя и следователя, на этапе доследственной проверки, полномочиями по даче поручений о производстве следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ; во-вторых, в этой части ч. 1 ст. 144 УПК РФ и полномочия дознавателя ч. 1.1. ст. 41 УПК РФ и следователя п.4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ привести в соответствие друг с другом, то есть внести указанное полномочие ст. 144 УПК РФ; в-третьих, необходимо, чтобы нормы ст. ст. 144 и 152 УПК РФ коррелировали друг с другом; в-четвертых, законодателю необходимо в ст. 5 УПК РФ «прописать», что такое «розыскные действия» и, если это понятие является синонимом понятию «розыскные меры», также об этом указать, чтобы правила законодательной техники были соблюдены (в противном случае, это может повлечь неоднозначное толкование закона).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (действующая редакция от 24.11.2014 г.)
2. Супрун С.В. Поручение органу дознания МВД России производства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 96–102.
3. Шашин Д. Г. Специальный повод для возбуждения уголовного дела: проблемы правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1. С. 46–51.
4. Шашин Д. Г., Коршунов А.В. Некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях // Эксперт-криминалист. 2014. № 1. С. 16–19.
5. Шашин Д.Г. О практике использования проверочной закупки // Совершенствование правоохранительной деятельности в Республике Бурятия: сб. статей и докладов науч.- практич. конф. 2004–2005 гг. Улан-Удэ: Бэлиг, 2006. С. 204–207.
6. Шашин Д.Г. Проверочная закупка наркотиков: документирование и использование результатов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – 78 с.
7. Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Использование результатов ОРД в уголовном процессе по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2010. – 112 с.